

Джош и Джонас Пэйт

Как известно, кинематограф придуман братьями. Можно спорить, немцы Складановские в этом первые или французы Люмьер, но «братская» сущность кино очевидна. Красной нитью проходит «братское искусство» сквозь столетие. Кэррэдены, Бэрриморы, Болдуины, Тавиани, Коэны, Михалковы. Братья-режиссеры в титрах — знак качества фильма. Внезапно на режиссерском горизонте мирового кино высветились новые, неизвестные имена: Джош и Джонас Пэйт.

многослойными флэшбэками и виртуальным развитием сюжета. Такого рода фильмы требуют тщательной проработки образов, психологической нюансировки поступков и слов героев, тонкости мимической игры актеров. Тем более, того требует интеллектуальный психологический детектив. Задействованы: одно безжалостно располовиненное мертвое тело, один подозреваемый и один... детектор лжи — инструмент и символ изощренности современного американского следствия.

Почти весь фильм — допрос эпилептического персонажа Тима Рота, по

«ЛЖЕЦ»
(«ДЕТЕКТОР ЛЖИ»)
(Liar)
ША, 1997.
Сценарий и режиссура:
Джош и Джонас Пэйт.
В ролях: Тим Рот, Крис Пенн,
Майкл Рукер, Рене Зеллвегер,
Розанна Аркетт, Эллен Берстин.
Оценка — ****
(по шестибалльной системе)

страдающий «нетипичной агрессией», знает о своих следователях больше, чем они знают друг о друге, и выступает по отношению к блюстителям закона олицетворенным детектором лжи, не лишенным мистического обаяния ясно-видения. Он говорит: «Отправившись на поиски, можете найти то, что вам не понравится». Что и доказывается в фильме с математической точностью.

Тим Рот в очередной раз, в свойственной только ему манере актера-лицедея разыгрывает историю дьявольского мальчика — адского порождения закупоренного резервуара детства в кругу своей семьи. Ван Гог от зла. Недаром имя сумасшедшего художника многократно произносится в фильме. Рот создал образ отрезавшего себе ухо гениального голландца в картине Роберта Олтмена «Винсент и Тео». Pate Brothers намеренно «прорисовывают» эту «художественную» линию, ибо все происходящее — есть художества единого, талантливого творца-деконструктора Виланда, плод его вольной патологической фантазии вкупе с изощренностью холодного расчета.

Плавность течения допросов, разрушая заданный в начале status quo отношений, прерывают пароксизмы зависимого от наркотических препаратов подозреваемого — «обморочного, чудного спазматика». Грань между реальностью и фантазией, правдой и ложью, настоящим и прошлым не исчезает, но становится все более зыбкой и призрачной. Продуманная структура фильма вместе с сюжетом вступают с нами в отношения игры, обмана, мистификации. Кар-

ПЬЕСА О «ЛУННОЙ БОЛЕЗНИ»

В картине итальянских братьев-режиссеров Паоло и Витторио Тавиани «Хаос» одна из новелл-притч рассказывает о загадочной лунной болезни. Человек, подверженный ей, не контролируя себя, совершает в полнолуние поступки, которые с приходом дневного света его ужасают, а окружающих, даже ближайших родственников, пугают и отталкивают.

Другое дело, когда ночные ужасы желательны, и в них присутствует ни с чем не сравнимый кайф остроты переживания, удовольствие ожившего фантазма-галлюцинации.

«Лжец» — камерная, киноманская, холодноватая картина, больше напоминающая театральную пьесу для трех актеров с многочисленными, возможными лишь в кино, выразительными,

имени Джеймс Уолтер Виланд, единственного сына текстильного магната. Замкнутое пространство комнаты и выяснение скрытой истины вокруг загадочного героя — воспоминание о «Бешеных псах» Квентина Тарантино. Подробность бесед разбавлена впечатляющими сценами припадков Виланда. С этим любителем абсента и галлюциногенов беседуют двое полицейских. Один — сверхопытный в работе с детектором лжи, нервический и маньякоподобный (кстати, сыгравший его Майкл Рукер многократно предстал в кино в образах маньяков-убийц, например, в картине «Море любви»). Второй, молодой — бывший охранник, туповато-заторможенный, простовато-невнимательный, увязший в банальных проблемах неудачливого игрока. Зрительно точно продумана форма представления героев — краткая, сухая справка; за-

стывающая на экране монитора информация: портрет, биография, характеристики, коэффициент интеллекта (IQ). Мгновенная вписанность персонажей в компьютерно-статистическую современность. Выдержанная эстетика визуального минимализма. Попеременно чередующиеся общие и крупные планы. Не только лица, но внезапно — движение глаз, дрожь руки, блеск ботинка... Привлекательный пример независимого, стильного авторского кино, постмодернистски насыщенного сочными киноцитатами и полного оживающих во время просмотра аллюзий.

Последовательность и логичность повествования нарушаются интеллектуально-психологическими отступлениями подозреваемого, неожиданно открываемыми по-другому, казалось бы, прозрачную ясность события, дающие взгляд с иного ракурса. Виланд,

тина — детектор лжи, которым поверяются реакции внимательного зрителя.

Ребус детективной интриги до конца так и не раскрывается оказавшимися слишком простодушными полицейскими, но жизнь обоих круто меняется после столкновения с персонажем Рота. Психологическая дуэль кончается неожиданной смертью демонического Виланда-Воланда, который претворяет свои людоедские фантазии в явь при свете Луны и щедро расплачивается за рафинированное удовольствие деньгами папаша — диктатора его детства. Но мертв ли Виланд?

Любой детектор лжи способен врать. А у фильма — два финала, подчеркивающие релятивистский, провоцирующий характер всего происходящего.

Антон МАЗУРОВ